

**«Воспоминания, врезавшиеся в сердце»
(сборник рассказов)**

**Автор Шеховцова Зинаида Герасимовна
Редактор Ситникова Валентина Ивановна**

с. Зырянское-2019

Близился к завершению 2018-ый год. И, как бы ни хотелось, вспять его уже не повернёшь: только мысленно каждый может припомнить прошедшие события и подвести итоги года, уходящего в историю. Незабываемые минуты были и в моей жизни. Это, прежде всего, связано с творческой группой «Алексеевская ЗАИМКА» при Зырянской районной библиотеке. Я рада, что в моей жизни случился этот коллектив. Люди здесь все разные, но нас объединяет «живое слово», его сила. Мы делимся творчеством, поддерживаем друг друга эмоционально. Благодаря «Заимке», я и себя чуточку обогатила - добрала то, что мне, наверное, не удалось в молодом и зрелом возрасте. Каждую встречу жду с нетерпением.

Шеховцова Зинаида Герасимовна

Ниточка доброты

Тема «Мы очень многое поймём» вот уже почти год не выходит у меня из головы. И можно бы уже замять эти мысли, выбросить и не вспоминать, но за двенадцать месяцев я ни за что не смогла зацепиться, присматриваясь, прислушиваясь, глядя, как в окно на окружающий мир, с верой и надеждой ожидая, что придёт тот час, нагрянет идея и заставит мои мысли воплотиться яркими словами на мёртвых страницах. Этот случай настал не когда-нибудь, а именно в середине декабря, когда вокруг и около велись разговоры о встрече нового года.

День выдался солнечный, славный, можно было не торопясь заглянуть в любой уголок нашего села, но меня подгоняло время – успеть до 12 часов на АТС – подключить телефон. Накануне же, я созвонилась с Валентиной Ивановной Ситниковой, предложившей добрую услугу: напечатать мой рассказ и передать по электронной связи в «Алексеевскую ЗАИМКу».

Подойдя к дому, где живёт Валентина Ивановна, и намереваясь позвонить, я вспомнила, что сотовый телефон оставила дома, а потому решила хозяйку не беспокоить. Но я же обещала, а не исполнить – значит занизить самооценку, потерять уверенность в себе. И вот я иду по коридору. Сердце гулко бьётся. Дверь открылась, и на пороге возникла та самая

женщина, долгие годы привлекавшая к себе внимание односельчан, работая в районном Центре культуры. С открытой душой и улыбкой на милом лице, Валентина Ивановна пригласила меня в квартиру и предложила попить чайку - согреться с мороза. Раздеваясь, я наблюдала за хозяйкой. Вот уж никогда не думала о такой близкой встрече с интересным человеком, чья жизнь тесно переплетена с творчеством. Вот она, русская красавица, в театральном наряде тёплыми лучами глаз смотрит со сцены. У неё получалось зажечь зал, и публика, с замираем сердца, вслушивалась в её слова.

Речью и голосом Валентины Ивановны и вправду заряжается пространство. Подумала: с этой женщиной могут складываться тёплые отношения не только в семье, но и со всеми людьми. В этом я убедилась. Старушке, перешагнувшей 80-летний рубеж, было оказано столько внимания, сказано столько добрых слов. В тот день вся семья была в сборе. Её семья – это муж Александр и сын Евгений, прелестные маленькие внушки Катя и Ксюша, сноха Нина. Сноха предложила угощение, маленькая Ксюша – мандаринку. Старшая внучка, Катя, забравшись ко мне на колени, завела беседу. Время от времени Валентина Ивановна старалась приостановить детский лепет, да и речь снохи, которая временами подхватывала тему моего рассказа. И тогда я поняла, что вот здесь, за столом, уже начинался новый рассказ. И тему его подсказала история наших общих предков.

Моя прабабушка Ядвига и бабушка Ева - Валентины Ивановны – польки. Они хорошо знали историю поляков в России, чтили свои семейные традиции, не дошедшие до нас. Валентина Ивановна моложе меня, но всё же сумела сберечь ту ниточку, что незримо связывает её с предками – поляками. Это – грубовато отлитые из почерневшего железного сплава – распятие и чётки. И ещё - небольшой молитвенник на польском языке, в кожаном переплёте, с пожелтевшими от времени страничками. Глядя на эти драгоценные предметы, глядя их рукой, я на какое-то мгновение почувствовала близкое родство с Валентиной Ивановной, её внучками, снохой и сыном. Сын Евгений в наш разговор не вмешивался, он знал, что по материнской линии тоже относится к однокоренным народам – полякам. А потомков наших, волею рока, приютила Сибирь. И ровная, без зигзагов, ниточка протянулась до наших дней, сохраняя память предков, дополняя новизной семейные ценности.

У Валентины Ивановны есть ещё одна реликвия – Библия, которую старший сын Виталий привёз в подарок маме из туристической поездки по Израилю. На толстой деревянной обложке – тиснёный православный крест, под которым вкраплён маленький контейнер со священной землёй Иерусалима. Библия должна быть в каждой семье. Это тоже путеводная нить, документ с писаными законами, наставляющими нас идти по жизни, сея разумное и доброе.

Я искренне верю, надеюсь, что путеводная ниточка Валентины Ивановны не перервётся, не затянется, не завяжется в морской узел. Пусть её доброта примкнёт к доброте и опутает весь мир. Пусть по Земле, которую предоставил нам Всевышний, идёт красота, очищая разум от нечистых мыслей. Наша задача не допускать злодейства на Земле.

Ф.М.Достоевский писал: «Красота спасёт мир». «Ниточка» Валентины Ивановны помогла мне полнее раскрыть тему подборки произведений участников «Алексеевской ЗАИМКи» для создания сборника «Мы вместе многое поймём». С удивительным настроением я выходила из гостей, неся улыбку удовлетворения от такой интересной встречи. Я была не в силах скрыть эту улыбку, делаясь ею с прохожими.

...всем людям в 2019 году – тёплых встреч, приятных бесед и крепкого сибирского здоровья!

Шеховцова Зинаида Герасимовна.

ВЕСНА 1948. СВАДЬБА.

Вот и брожу по музею воспоминаний. Их столько много. Удивляешься тому, что человеческий мозг вмещает все подробности прошлых лет. Помню большое болото, которое уходило от деревни куда-то вдаль и со стороны которого вставало солнце на порозовевшем горизонте, возвещая не только человеку, но и всей живности в природе о начале светового дня.

Яркие лучи падали от солнца прямо на деревню, на дома, где гнездились на соломенных матрацах ребятишки с голенькими животиками, которым небесное светило, по божьему велению, посылало косые, лучеобразные полоски тепла, убаюкивая на предутренней заре.

Старики в деревне часто вспоминали разные события. Говорили и об огромном северном сиянии, от которого снег становился цвета крови. Согласно народному поверью, подобные случаи считались предвестниками больших поворотных событий, таких как революции, войны.

Летом 1941 года град с куриное яйцо побил стёкла в домах, картошка осенью сгнила на корню. После таких бед жизнь продолжалась. Люди вставали с зарёй. Говорили: «Кто рано встаёт, тому Бог даёт». Может, так и было, но к этим словам добавляли: «На Бога надейся, и сам не плошай». А жизнь научила людей надеяться на себя, на свои умелые руки, которыми как могли и чем могли, помогали фронтовикам, отважно сражающимся за страну, детей, за семью, оставшуюся дома. Из такой деревеньки,

Васильевки, чуть больше тридцати домов, в Великую Отечественную войну ушли воевать двадцать шесть человек – парней и мужиков.

Вся тяжесть военных будней в тылу легла на плечи женщин – вручную, с севалкой, заполненной зерном, они прошли по бороздам сотни километров. Работали от зари до зари. Припасали с весны дрова, а зимой на санках, вручную, тащили на себе, чтобы дымилась печка, на которой согревалась детвора. Большое подспорье давала природа, многое бралось и с болота. Осенью радовало оно опятами, гнездившимися у каждого пенюшка. Их было много-много: и толстых и пузатых и тонких, срезал у одного пня – глаза хватают взглядом соседний. Может, болото и славилось урожаями, потому что ни одно облако, ни одна туча не проходили мимо, не похлестав его дождём. Этот клочок земли, казалось, обладал волшебным свойством, как магнитом притягивая к себе грозные грозовые тучи.

С приходом весны болото просыпалось после зимней спячки медленно. Снег долго лежал, затенённый ивняком, молодыми берёзками и кустарниками; садился, набирал в себя влагу, а утрами, перед зарёй, похрустывал, предоставляя возможность перед половодьем по насту скатать на санках за дровишками. Так приходила весна в деревню. Не пустая, а с большой водой.

Особенно запомнилась весна 1948 года. Дремавший снег будто хотел изменить природу, надеясь на утренние заморозки: большим пластом, притаившись под деревьями, он дремал, а перед пасхой, 2 мая, проснулось болото и, не уставая журчать, со всех сторон побежали потоками ручьи, смывая на пути прошлогоднюю траву в один лог, вдоль которого стояли избы с ржавыми соломенными крышами. Посреди деревни, как на ладони, сверкал пруд, в котором вода, переполняя берега, стекала на плотину, запрудившую водоём. Её соорудили первопроходцы из Поволжья, пришедшие на свободные земли Сибири. Смелые, трудолюбивые и дружные, замками эти люди не пользовались – доверяли друг другу. Ребятью, наблюдавшую красивое зрелище, было не созвать в дом. Водопад, с шумом скатываясь на дно лога, пузырясь серебристым потоком, продолжал свой путь, волнами омывая ивняк, невидимые кочки. Даже мостик, который связывал путь с соседней деревней, утонул.

Деревня наполнилась птичьим гамом. У каждого дома прибита жердочка с домиками для птиц-скворцов. Родовались этому времени года петухи со стайками курочек, засидевшиеся в домах под русскими печками: в 30-е годы их избушки свезли по брёвнышку на строительство скотных дворов в колхоз. Петушиным криком они, как будильники, возвещали на всю деревню о начале нового дня. В связи с изменением места жительства в деревне, всё же не изменилось петушиное слово «Ку-ка-ре-ку»!

Весна. В каждом доме только и говорят о предстоящей Пасхе, о свадьбе, которая намечена в этот день. Пасха – 2 мая – второй день Первомайского праздника, к которому особенно не готовились, считая его советским, хотя деревеньке придавали праздничный вид два выцветших красных флага: один над школой, другой – над конторой колхоза. Страна готовилась к празднику календарному.

Накануне первая, председатель колхоза объявил субботник. Собираясь на заготовку дров для конторы, школы и медпункта, народ, с топорами и пилами, подтягивался к конторе. Наконец, все дружно отправились к лесу. Среди толпы шла невеста Валя с мыслями, что завтра в её жизни случится большое событие. Подъехал председатель сельсовета с объявлением о дне свадьбы: 1 мая, в День международной солидарности трудящихся. Среди колхозников, по рядам, прошёл гул: «Как же так, в последний вечер Великого поста, когда колокола всех храмов возвещают благую весть «Христос воскрес», назначить свадьбу?»

Приказ есть приказ, и люди продолжили свой путь. К ватаге мужчин примкнул и Валин жених – Афоня, только что вернувшийся домой: три послевоенных года он продолжал службу в армии. В первый день прибытия на него не могли наглядеться не только девчата, но и всё население деревни.

Шёл высокий, в пилотке, с открытыми глазами и припухшими губами, придававшими его лицу особую красоту. Такой ладный богатырь с широкой грудью, увешанной медалями, среди которых красовались два ордена Славы.

Толпа мужчин изрядно отставала от женщин, видно слушала рассказы бывшего солдата, дошедшего до Берлина, а затем служившего за границей. Шёл солдат, как в строю, жестикулируя, руками, увлекая за собой уважаемых земляков, давая им понять, что смелость и отвага – это свои, доморощенные корни русского народа. Афоня поглядывал на свою невесту Валентину, в старой выцветшей кофте, подпоясанную веревочкой. Она шла впереди, украдкой оглядываясь и стараясь упрятать от женских пересудов свой взгляд, который бросала в лицо жениху, даря застенчивую улыбку.

Мать Валентины, Прасковья, в мыслях о свадьбе, не знала, за что ухватиться. Квашня с картофельным тестом подходила – пироги будут – по русскому православному обычаю готовили с вечера. Её не так беспокоил стол, как время предстоящей свадьбы. Кого в этом винить, каких правителей, что она затевалась в такой престольный праздник? Думала о дочери семнадцати лет, ещё незрелой – можно бы подождать с замужеством. Прасковья и отец Валентины – Гаврил, всё же решили не упускать такой случай. Подвернувшийся парень Афоня, прошедший войну, повидавший смерть и кровь, вырос в семье очень бедных родителей, причём слепых, а потому оба родителя были уверены в том, что дочь в такой семье будет овейна любовью и добротой.

В думах и делах время уходило быстро; с подготовкой помогали, чем могли, меньшие девчонки. Время приближалось к вечеру, теснили голову заботы о дороге с мостиком, залитым водой, которая неслась, недалеко от их дома затопляя округу, готовая смыть с этого клочка земли все слёзы, пролитые за годы лихолетья.

Впереди пасхальная ночь. На иконах навешены вышитые полотенца. Местами к гвоздям подвязана верба, по традиции оставшаяся дома после вербного воскресенья. Кажется, всё по уму, жених по нраву, да и живёт через лог, но в воспоминаниях Прасковьи не могла свадьба вышибить из головы пасхальную ночь. С чистого четверга и до освещения пасхи постились, не кушали, в молитвах воспевали Иисуса Христа, пришедшего на землю победить зло, сотворить избавление, принести спасение, дабы все могли направить ноги на путь мира.

Свадьба. Столы покрыты самоткаными и вязаными скатертями, припасены рушники. На столах - грибы, огурцы, капуста, пироги, начинённые овощами; расставлены стаканы и кружки. Горячее – в чугунах, в большой русской печке. Все волнуются в ожидании председателя сельсовета. Стал собираться народ, прибыл гармонист, зазвучали песни. Выкупа невесты не было – денег нет, а колхозный трудодень здесь неуместен. По старинному обычаю молодых посадили в «святой» угол: невеста, уставшая после трудового дня, с загоревшим лицом и счастливыми глазами, рядом почти с героем Отечественной войны, не снимавшем с себя военную форму, смотрелась красавицей.

Не перечесть, сколько пожеланий было за вечер. Пили самогон за новобрачных, за солдата, благополучно вернувшегося с великими наградами в родные края. Повеселившись в одном доме, «табун» весёлых гостей под хмельком, в ту же ночь, с новобрачными, преодолев препятствие через лог, под мелодичные звуки гармони, вошли в дом жениха. Веселье продолжалось.

И всё-таки есть доля правды в том, что в последнюю неделю Великого поста, по священному писанию, затевать свадьбу запрещено. Брак был недолгим. Солдат Афоня, до войны не успевший познать вкуса девичьей любви, под мирным небом родной деревеньки, окруженной ивняком с упругими, гибкими ветками, начал ходить от молодой жены к одинокой женщине, имевшей внебрачного ребёнка. С рябинками на лице, узким разрезом глаз и широким ртом, она привлекала к себе сердца противоположного пола. Афоня был моложе, и хоть был у неё не первым, решил опередить всех соперников, не побоялся перейти дорогу парню бывалому, тоже фронтовику – защитнику Севастополя, без которого не обходилась ни одна вечерка у кузни.

Будто привороженный, Афоня не сумел выбраться из плена любви. Зная, что у него будет ребёнок, ушёл из семьи с надеждой на новую, счастливую

жизнь. А была ли она у него счастливой и радостной, кто знает? Всякое было: и перекосы, и взлёты, и падения. Русская пословица с давних пор гласит: «Не строй счастье на чужом несчастье».

Валентина с сыном, под опекой своих родителей, уехала, и навсегда.

Долго не забывалась в Васильевке послевоенная свадьба половодной весной 1948 года. В то время мне было 11 лет, но до сих пор вспоминается наше болото, журчание воды и пение птиц, грибочки на пенюшках и ярко-алые ягоды клюквы; и очень хочется вернуться в далёкое детство, хотя бы неровным, крупным почерком на белом листе бумаги.

Шеховцова Зинаида Герасимовна

Деревня моя! Возродись Ты снова!

У жизни всегда есть начало... С первым вдохом начинается жизнь человека. Из семени пробивается росток. С восходом солнца начинается день.

В детстве думала: где солнце встает, там и начинается Земля. Совсем не так. У Земли нет начала и конца. В любой точке земного шара есть восток и запад, север и юг. В южной части Томской области, на берегу бывшей судоходной реки Чулым, расположен Зырянский район. В двух километрах от Зырянки в Чулым впадает большая река Кия с многочисленными притоками. В любое время года красиво смотрятся берега, поля, луга. В летнее время они усыпаны ароматными, пряными луговыми цветами, лечебными, и медоносными растениями. А какие берега? Местами кажутся они непроходимыми. Заросли ивняка притесняют березы, тополя, где повольготнее – черемуха, аромат которой разносится по всему побережью, раскидывает свои ветки, радуя глаз весной - цветами, а к осени - ягодой. В осеннюю пору не пройдешь мимо шиповника, так и хочется похватать, запастись на зиму, чтобы приготовить целебный напиток. По первому снежку, когда лужи укроются льдом, можно подойти к любому кусту калины. Она далеко среди голых веток видна, будто просится: «...возьмите меня, не ошибетесь». Калина наша сибирская во многом превосходит заморские цитрусовые плоды. Сибиряки всю жизнь пользовались ее дарами. Стол во все времена был накрыт пирогами начиненными ягодами. Далее, по Кии и ее притокам, начинается тайга - хвойный труднопроходимый лес.

У Кии тоже есть свое начало...

Земля, тайга с давних пор манили людей из Европейской части России. На свободных просторах Сибири можно было трудиться во все времена года, строить, растить детей. Богат край разнообразностью не только деревьев лиственных, но и хвойных пород. Среди хвойных деревьев: лиственница, сосна, ель, пихта и, конечно, ни с чем не сравнимый из породы хвойных - кедр. Кедровый орех - это лекарство для детей и стариков. Кедровое масло ценится в питании. Древесина - самая лучшая для изготовления разделочных досок больших и маленьких размеров, кадушек, лагунков, боек (для сбивания

масла), дублянок и шаек (для заквашивания теста). Для резьбы по дереву кедр - ценнейший материал.

Переселенцы ехали в Сибирь, как в райский уголок: рыбалка, грибы, ягода. Татары - с надеждой, что хлеб не нужно печь - «булки лежат на ветках хвойных деревьев»; эстонцы радовались, что «эту землю вместо масла можно мазать на хлеб, и вкусно». Пахали, сеяли, убирали хлеб, выращивали скот. Радовались жизни. Было это ещё до революции, до гражданской войны. Тогда никто не думал, что кедровый край, по воле судьбы, будет принимать переселенцев и в 30-е годы, и в годы войны, и в 50-е годы. Ехали ссыльные алтайские славяне. Как враги народа – латыши. За слово божье – молдаване. По доброй воле - чувашаи. Всей теплотой и сердцем Кедровая Земля встречала немцев.

В 30-е годы поселок Симоновка был преобразован в трудпоселок системы ГУЛаг и был центром поселковой комендатуры. На заготовке леса и весной, на сплаве, сучкорубами работали молоденькие, 14 - летние девочки, зачастую, с босыми ногами. Жили в бараках со сплошными нарами. Трудные бытовые условия не изменили характеры людей. Если с детства в них заложено семя добра, это семя не растеряли они и в суровом сибирском, кедровом краю. Людей с разными национальностями, укладом жизни, разной культурой - объединяли такие качества, как милосердие, доброта, взаимопонимание.

И вот с такими людьми, в 1960 году, после окончания медицинского техникума встретила моя сестра Абрамова Любовь Герасимовна, о которой осталась добрая память. Вдали от райцентра принимала роды, лечила детей и стариков с тяжелыми травмами, на лошади доставляла в райцентр. Поработав два года, решила получить высшее образование. После института, с дипломом врача, кедровая ветвь поманила сестру на север Томской области. Море тайги шумело под крылом самолета. У меня в этот день, не переставая, катились слезы. Самолет доставил ее в новый поселок - Стрежевой. Начиналась комсомольская стройка города, дороги по добычи нефти. И мне тоже посчастливилось побывать среди молодых строителей - на свадьбе сестры Любы. В кафе «Сказка» было действительно как в сказке: сказочные люди, сказочная и сама свадьба. Только букеты цветов на столах - из Зырянки - домашние, за которые, как за молодоженов, поднимали тост. На следующий день показали нам поселок и фундамент для будущих трёх домов нового города. Фундамент закладывали прочный, чтобы сохранить на века строения на Васюганских болотах. Люди с разными характерами, судьбами начали строить новый город - город будущего. За ним начал строиться в кедровом краю поселок Кедровый.

Прошли годы, изменился строй. Все радовались переменам. Перемены наступали - началось обезлюдивание деревень. В 70-е годы ещё проводилась мелиорация земель, сейчас - поля зарастают, но люди продолжают жить с открытой, трепетной душой. А коли душа русского человека жива - Кедровый край не зарастет! Хоть и исчезли с лица Земли многие деревни зырянского края - Яранка, Симоновка, Торбыково - память о них жива.

В моей бывшей деревне Васильевке недавно, в августе, отпраздновали медовый спас. Спонсорами стали пчеловоды В.Новиков и В.Ганюшкин. Со

всей области созвали земляков. Хорошо была продумана праздничная программа: концерт, игры и конкурсы, лотерея. Во дворе празднично красовались столы с разнообразными блюдами. Аромат шашлыка и ухи разносился по всему острову. Почему называю островом? С трёх сторон это место окружал лог. Здесь жила семья из трёх сыновей, которые воевали. Жила бабуля с двумя дочками. После войны приехал в деревню Иванов Захар Иванович - основатель деревни Ивановка, и начал строить дом. Он ехал из Германии как победитель, в эшелоне, на котором были лозунги «из Германии едут победители». Такой добрый. В колхозе работал пчеловодом. Видимо, эта пустая земля, по которой он топтался, притянула к себе людей на праздник, чтобы вспомнили о предках. И еще - на этом самом месте - Ганюшкин-пчеловод построил домик. Здесь постоянно клубится пар от горячего чая, около домика сделана запруда, гравием засыпана дорога к деревне. Кто знает, а быть может эта маленькая дорога войдет в дорогу большой жизни. Вновь заколосятся поля злаковых культур, синим морем зацветет лен. Вновь, как когда-то, в пруду будут плескаться ребяташки, как рыбка, выращенная Ганюшкиным.

Не играют здесь больше свирели.

Но, как прежде, льют здесь дожди.

И как прежде, метут здесь метели.

Деревня моя! Возродись снова Ты!

Шеховцова Зинаида Герасимовна

Судьба бабы Лизы. Один день из жизни.

Баба Лиза заблудилась. И не где-нибудь, а, как ей тогда казалось, где-то в окрестностях своей же родной деревушки. Но как выйти к дому, не знала. Никогда раньше с ней такого не бывало. В том, что с корзиной в руках ушла далеко от деревни, винила и себя, и птиц, которые своим гамом отвлекли внимание, и длиннющий берёзовый околок, по всему видно, пострадавший от лесного пожара. Берёзовая чаща с безжизненными берёзками, окружённая ивняком, словно венком, уже не радовала взор человека. И тут она припомнила давний случай на пароме, когда она с родными, по переселению, ехала в неизвестную ей Сибирь. Паром сломался, а народу на берегу было много. Тут и переселенцы с Орловской губернии в лаптях и зипунах с длинными рукавами; и переселенцы с Поволжья, среди которых были чуваша и мордовцы. И лошади, и люди с мешками и корзинами, - все они были рады непредвиденному отдыху. И как умело и умно люди вмиг оборудовали место для костра. Прежде сняли слой дёрна. А когда приготовили на костре нехитрый обед, этим же дёрном закрыли ямку во избежание пожара. Вспомнила, как к их костру постоянно подбегал парень, высокий, с открытыми глазами, с сияющей улыбкой, который с надеждой на лучшую жизнь ехал в Сибирь. Он помогал подгрести угли, подносил к костру хворост, а сам не спускал глаз с неё, тогда не бабы Лизы, а Лизаветы, девушки с пухлыми губами, тёмными волосами. Но вот паром заработал, и телега этого парня оказалась на нём в числе первых.

Воспоминания её прервались, бабу Лизу мучила жажда. В надежде отыскать низину, в которой сохранились ещё вешние воды, она раскопала ямку в колке, в которую хоть медленно, но просочилась водичка. При помощи соломинки и платка, используемого как фильтр, утолила жажду и, кажется, набралась сил. Выбралась их густой чащи и направилась в безлесье. Вскоре показались скирды сена. Пора, - пронеслось в её голове, - подумать о ночлеге. Лес, золотой и багряный темнел, солнце уходило на закат, пряталось за лес, посылая последние отблески тепла и света. Баба Лиза нашла в стогу углубление, легла. Приподняла ещё верхний пласт с запахом плесени, им укрылась, и, видимо, крепко уснула. Видит сон, как качает она в люльке маленького сына Егорку. Но тут же и проснулась, видимо от того,

что скирда закачалась и приподнялась. Прислушалась и уловила топот, но не могла понять, кто же составил ей компанию среди ночного леса? Вдруг скирда опустилась, а старушка увидела перед собой копну сена и подумала: «Может, это видение?» Так нет, копыта стучат явно. И тут копна приподнялась и стала удаляться. Оказалось, что лесной гость - это лось. Постукивая копытами, он на своих большущих рогах нёс сено, удаляясь от стога. Видно, не первый раз он сюда наведался.

После качки на стогу, баба Лиза долго не могла уснуть, вновь вспомнила Егорку. Её сына, молодого, красивого, не обошла стороной вторая мировая война, страшная, небывалая. В 1941 из сельского совета пришёл нарочный с повесткой для Егора. И вот последний семейный ужин, после которого Егор поспешил на свидание с любимой Надеждой, белокурой девчонкой, которая на вечерке могла зажечь сердце любого парня. А утром к их дому шли старики, ребятишки, подростки. Проводы, да ещё на войну, событие нерадостное, но всё равно зазвучала гармонь, девчонки напевали частушки, взрослые утирали слёзы. Надежда, смахнув рукой слезинки, глаз не отводила от ненаглядного Егора. Родные получили от Егора несколько писем в треугольном конверте, и ...тишина. И вот настал тот самый трагичный день в жизни Лизы, когда вручили ей похоронку со словами, что её сын отважно сражался за мирный труд, за страну, был тяжело ранен, скончался в госпитале.

Вскоре, Надежде и её подруге Валентине вручили бумагу о призыве на военный завод в Новосибирске. На лицах девушек не виделось печали, напротив, было у них чувство радости, даже ликования. От того, что они, девчонки с начальным образованием из глухой деревушки, едут на завод, можно сказать, что едут на защиту Родины. Девушки пережили там и холод, а порой и голод, но, видимо в тяжёлые периоды жизни мобилизуются все силы и человек способен вынести много.

После Победы Надежда в родной посёлок не вернулась, родных там не было. Не поманил её ни куст цветущей черёмухи под родным окном, ни запах весны, ни та скамеечка, на которой они с Егором сидели до утра. Но на всю жизнь в её памяти, баба Лиза об этом знала, остался их последний с Егором вечер с частыми звёздами на небе и сам Егор - с густой гривой волос. А её подруга Валентина, длинная, худющая, ловкая, вернулась в родной дом. На ногах у неё была чудная обувь, вроде лаптей, сплетённых не то из рогожи, не то из верёвки и обвязанных толстыми скрученными нитками. Держалась

обувь на ногах с помощью длинных повязок. В такой вот самодельной обуви она проработала на заводе почти всю войну.

И тут воспоминания прервались, баба Лиза смотрела в ночное небо, где облака, обгоняя друг друга, неслись в неведомую ей даль, молилась. И подумала, что будь жив сын, то он бы ни за что не разрешил ей одной пойти в лес за грибами. Тут же винила себя, что перед уходом не предупредила своего мужа - деда Петра, того самого парня с парома. Вспомнила, как случайная встреча свела их уже здесь, в Сибири. Могли и не встретиться, но парня в их посёлок, возникший в результате Столыпинской реформы, занёс не попутный ветерок, а треснувшая по дороге муфта - ось колеса. Здесь они и встретились, видимо, так было определено свыше.

Старушка, окинув стоявший стеной лес, окутанный густым осенним туманом, вновь укрыла себя пластом сена, отдав себя во власть природы, вновь размышляла о прожитом, ведь под сиянием луны не могла сомкнуть глаз. Барства и богатства в её жизни не было. Благодаря своему крестьянскому труду, с мужем жили в достатке и в радости. Решила, что прожила с ним счастливые годы, не чаяв уже встретиться с ним на этом свете. Но всё же верила, что надежда и молитва помогут ей выбраться из неожиданного плена.

...День настал яркий, с чистым небом, словно подбадривал измученную женщину, чтобы не теряла та надежду на спасение. И тут услышала она звук колокольчика. Не поверила, решив, что это она, старая, уже не так воспринимает звуки, потом услышала лай собаки, а потом увидела и саму рыжую собаку с длинными ушами, присевшую возле неё на задние лапы. Полаяв на старушку, но совсем не сердито, солнечная собака убегала, а потом с лаем вновь возвращалась. Сначала одна, а потом с наездником в седле. Увидев бабусю на скирде сена, он изумился и соскочил из седла. Причитывая и приговаривая, мужчина снял бабусю со скирды. Так она узнала, что оказалась на вамболинских полях, далеко от своей деревни. Баба Лиза благодарила господ Бога, пославшего к ней людей, которые накормили, напоили и на телеге повезли по адресу её местожительства - в деревню Васильевку, к её деду Петру Гончарову, к любимым восьмерым внукам, которых подарила ей дочь.

Дед Пётр на руках занёс свою Лизавету в дом, сбежались внуки, кинулись с объятиями. Дети были хорошие, воспитанные в большой семье

Петра Васильевича Чучукова. Баба Лиза узнала, что после того, как она не вернулась домой, в деревне был переполох. Колхоз даже работы приостановил, искали бабу Лизу с собаками, стреляли из ружья, но не нашли. Баба Лиза благодарила судьбу, людей, оказавшихся на полях, благодарила родных, и особенно - рыжую умницу собаку, которая своим лаем привела к ней людей.

После этого случая она стала по-другому относиться и к своей собаке. Раньше хозяйка считала её обычной глупой дворняжкой, роль которой - лаять, охраняя поместье. Бывало, вынесет ей еду, молча нальёт в миску и сразу шла в дом, ни разу не приласкав дворнягу. А тут эта дворняжка стала ластиться к бабушке, видимо, почувствовала своим собачьим нутром её участие к себе, тёрлась об её ноги, словно гладила их своей шерсткой. Это заставляло бабу Лизу задерживаться, ласкать собачонку. Она теперь твёрдо верила, что слова «собака - друг человека» совсем не пустое выражение.

Шеховцова Зинаида Герасимовна

Согреет душу веры огонек

I.

15 июля 2018 год - воскресенье...

Ранее утро. С лучами солнца и наступившим днем, оно стремится лучше согреть нас сибиряков. Не только тело, но и душу, которую можно согреть взглядом, улыбкой и словом. Где найти такое слово?

Подумала: наверное, в храме много будет услышано слов. Туда и лежал мой путь в 9 ч. 15 мин. Шла под утренним чистым, голубым небом, перебирая в мыслях предстоящую встречу с посланниками Бога, показать свою любовь, верность к нему, воспеть хвалу в песнях. С улицы Кирова свернула на дорожку, посыпанную гравием, протянутую к Храму с высоким крестом, окруженному березовой рощей, посаженной в давние времена нашими добрыми, трудолюбивыми людьми, чтобы оставить будущему поколению память о себе, о своей бесконечной любви к родному краю. И эта красота вдохновляет прихожан, идущих в храм. Невозможно пропустить взглядом тихо стоящие хвойные деревья, колышущие своими вершинами, опустившие ветки и готовые прислушаться к шелесту листьев многолетних берез. Трава, укрывшая зеленью всю равнину, умно, как художник, исполнявший эту работу, оставила полосы с ромашковыми зарослями. Ромашка, с желтым пупком, - символ русской природы. По преданию, она

вырастает там, где упала с неба звезда. Упала туда, где должны были воздвигнуть наш храм? Это чудо случилось.

И вот оно – чудо, как на ладони, с нами рядом. Храм, окруженный плиточными дорожками, цветами, с высоким крыльцом. С этого крыльца, помолившись, прихожане переступают порог священного дома, уходят в мир забвения от мирской жизни, в мир веры, открытой и непознанной. Здесь – душа нараспашку – со свечами в руке, с молитвой, в свободном доступе, подходишь к Сыну Отца, распятому на кресте, понесшему такую страшную кару, за нас, за наши грехи. Зажжённую свечу ставишь рядом с пламенем огня ранее пришедших прихожан. И хочется возблагодарить Бога за возможность свободно, не спеша, промолвить слова и поклониться среди таких же прихожан, как и я. В такие моменты прихожане, как свидетели моего поклонения, мне тоже кажутся святыми.

Подошла к иконе Николая Угодника, которая мне с детства знакома – такая же висела в святом углу нашего дома, придавая святость жильцам, да и всему дому. Не зря шли к нам люди – за помощью, за советом. Заходили старики и женщины с детьми, с большой дороги на ночлег. Видя ухоженный дом с большими окнами, – привлекал видно, – заходили с надеждой, что здесь накормят и уложат, а поутру кому-то в сумочку бросят картофелину, провожая с пожеланиями «доброго пути». Мы, довольные благодарностью, озаряли взглядом уходящего, крестились на икону и расходились по своим делам с маминым благословением.

В тот день, зажигая свечи, под мерцание лучей уже стоящих свечей, у меня возникло желание принять обряд исповедания. Я была готова принять его при свидетелях – близких знакомых и прочих прихожан, постоянно обогащающих себя верой.

На исповедь пришло немало людей. Впереди меня стоял парень, а после его исповедания подошла и моя очередь. На голову положили епитрахиль, для возложения рук священника, через которое совершается отпущение грехов с молитвой. Сама считаю, их было у меня немного, но с другой стороны, в этом безумном мире, к каждому может налипнуть греховная грязь.

После исповеди исполнялись хором церковные песнопения о Господе, о его помиловании. В голосах исполнителей звучало чувство радости, возможно это обо мне – «затерявшейся овце, вернувшейся в стадо». Радость я увидела в прихожанах с детьми, с их детским лепетом, в красивой, полетному, нарядной одежде, с добрым, теплым взглядом, ожидающих принятия обряда крещения.

Настал момент причащения – Евхаристия. Название этого Таинства, в переводе с греческого, означает «благодарность», «благодарение», «признательность». Через такой обряд верующие становятся

непосредственно причастными Богу. Впереди взрослых поставили детей, достававших детским ротиком пищу из ложечки, затем последовали взрослые. Они вкушали у столика, «по кусочку переломившего», то есть, нарезанного кусочками хлеба, запивая «святой водой». Вновь, перед уходом, подошла к иконе Св. отца И. Христа, и иконе Св. девы Марии с чувством благодарности за этот светлый день, проведенный в храме, за здоровье, за чувства благоговейной благодарности к той жертве, которую Христос принес за нас. Ведь и после выхода из Храма я должна хранить в себе и возвещать собой Бога, которого я приняла в причастии.

Я шагала домой под дуновением легкого июльского ветерка. Он омывал меня своим прикосновением, и мне казалось, что природа радуется за меня, за мой поступок, за поздравления, за улыбки добрых прихожан.

II.

«Согреет душу Веры огонек» (Где облако к душе в придачу)

После посещения Храма, 15 июля 2018 года, мои ощущения продолжают до сего дня, а сегодня - 7 августа 2018 года. Надеюсь, воспоминания останутся со мной на долгие годы. В тот день, после Храма, дома, посмотрела в окно на небо и невольно остановилась на облаке. Казалось, что оно слишком устало после небесного путешествия, и ему не хватает энергии двинуться дальше, вперед.

Но вот, с двух сторон, «подплыли» к нему два облака и начали «приподнимать» выше, в сторону моего окна. Сдвинувшись с места, «моё» облако поплыло к дому. Заняв себя домашними хлопотами, я удалилась, забыв о внешнем пространстве, но потом, невольно, кинула взгляд в окно, над которым пришедшее облако, как бы в форме зверька-зайца, легло на спинку и быстро, «ножками и ручками», начало вибрировать. Утрами, этим упражнением, я заканчиваю зарядку: подняв руки и ноги вверх вертикально туловищу, начинаю быстро трясти поднятыми руками и ногами. При этом - тянусь ступнями ног и кончиками пальцев вверх, в течение 2-3 минут.

Задумалась об увиденном и припомнила свое крещение в Храме Анжеро - Судженска. 1947 год, июнь месяц. День выдался солнечным, безоблачным. Тетя Арина, с вечера собиравшаяся в Храм, известила: «Утром поедem в церковь для принятия крещения Зины». Два года прошло после окончания войны. Хлеб давали на талоны. А вот о муке для выпечки и речи не могло быть. Улица Северная в Анжеро-Судженске расположена на окраине, у шахты 5-7. Район ближе к аэродрому, напротив домов, во всю длину занимала зона для немецких военнопленных. И вот среди соседей прокатился слух - будут давать белую муку. С утра мы с тетей заняли очередь под номером, нам повезло. Я в жизни не видела такой благодати, кроме тертой картошки с подмешанной мукой, изготовленной на рушалке. Тетя радовалась, что в Храм пойдет не с пустыми руками, а с пирогами с

луком и яйцом домашних кур. За крестную поедет моя двоюродная сестра, по образованию фельдшер. Ей 20, и она старше меня на 10 лет. А крестного отца планировали заочно.

Настало утро. Сборы. Надо обязательно заехать за кумой, женой стахановца по добыче угля. В то время волной прокатилось по стране «Стахановское движение» - по фамилии шахтера из Донбасса Стаханова. Движение подхватили шахты всей страны, фабрики, заводы. Наверное, стахановцем по стране муж кумы был вторым, после Алексея Стаханова, так как после ударной добычи его пригласили в Москву на учебу, с семьей, на 5 лет. Удивила меня кума своим нарядом. Шерстяное платье вишневого цвета на голом теле смотрелось на женщине, имевшей пятерых детей, богатым нарядом. Двинулись в путь. На улице, у входа в Храм, стояли нищие, может бездомные после войны. За поданную милостыню молились, преподносили хвалу и пожелания, крестясь со словами во «Имя Отца и сына».

После окончания литургии в Храме остались те, кому предстояло крещение, будущие крестный отец и крестная мать. Мы встали без крестного, нам в крещении отказали. Тетя выбежала на улицу, там - пусто. Ее омрачило. И тут, на пустом месте, - откуда он явился, может был посланником ангела? - Старый, с длинными волосами, нищий с сумочкой, которого с улыбкой на глазах, сияющая тетя под руку ввела в зал. Мы с крестной оглянулись с недоверчивым видом, в ответ нищий засиял глазами, улыбнулся, погладил меня по головке. До сих пор помню сразу же возникшее ощущение доверия. Оно согрело мне душу. После принятия крещения мы угостили нового знакомого печеными пирогами, а он, просветлённый, довольный, простившись с нами, удалился, оглянувшись на прощание.

Не зная имени своего крёстного, я до сих пор храню в душе его образ. Его поступок, огонёк в сияющих глазах навсегда остались в памяти детства.

Для меня тот человек был не первым, встреченным после войны в таком виде. Этих людей называли - побирушки. Особенно много их было у железнодорожных вокзалов. Они ходили по всей многострадальной стране - из деревни - в деревню, из дома - в дом. Кем был в жизни тот человек? Какова его история? Так жаль, что мы даже имени его не узнали! А сегодня, 8 августа 2018 года, благодаря тем событиям, я согрела свою душу огоньком воспоминаний давно минувших дней.

Добавлю. Бог – на небесах. Ангелы, данные Богом, с нами. Они оберегают нас от всех ненастий, от всех напастей. Заслужившими такую благодать, Господь считает всех!

Шеховцова Зинаида Герасимовна

